

Дмитрий Лихачев и русская интеллигенция

■ Александр Запесоцкий

(к 100-летию со дня рождения академика Д.С. Лихачева)

Желание осмыслить настоящее и, тем более, на него повлиять заставляют заново обратить свой взор в прошлое. В этой связи закономерен нынешний интерес общества и государства к идейному наследию академика Лихачева, духовно-нравственному облику этого человека: Дмитрий Сергеевич не только больше всех сделал для осознания глубинной сути, общественной природы интеллигенции, но и сам стал ее общепринятым олицетворением. Неслучайно Даниил Гранин в одной из своих публицистических статей назвал Дмитрия Лихачева последним российским интеллигентом.

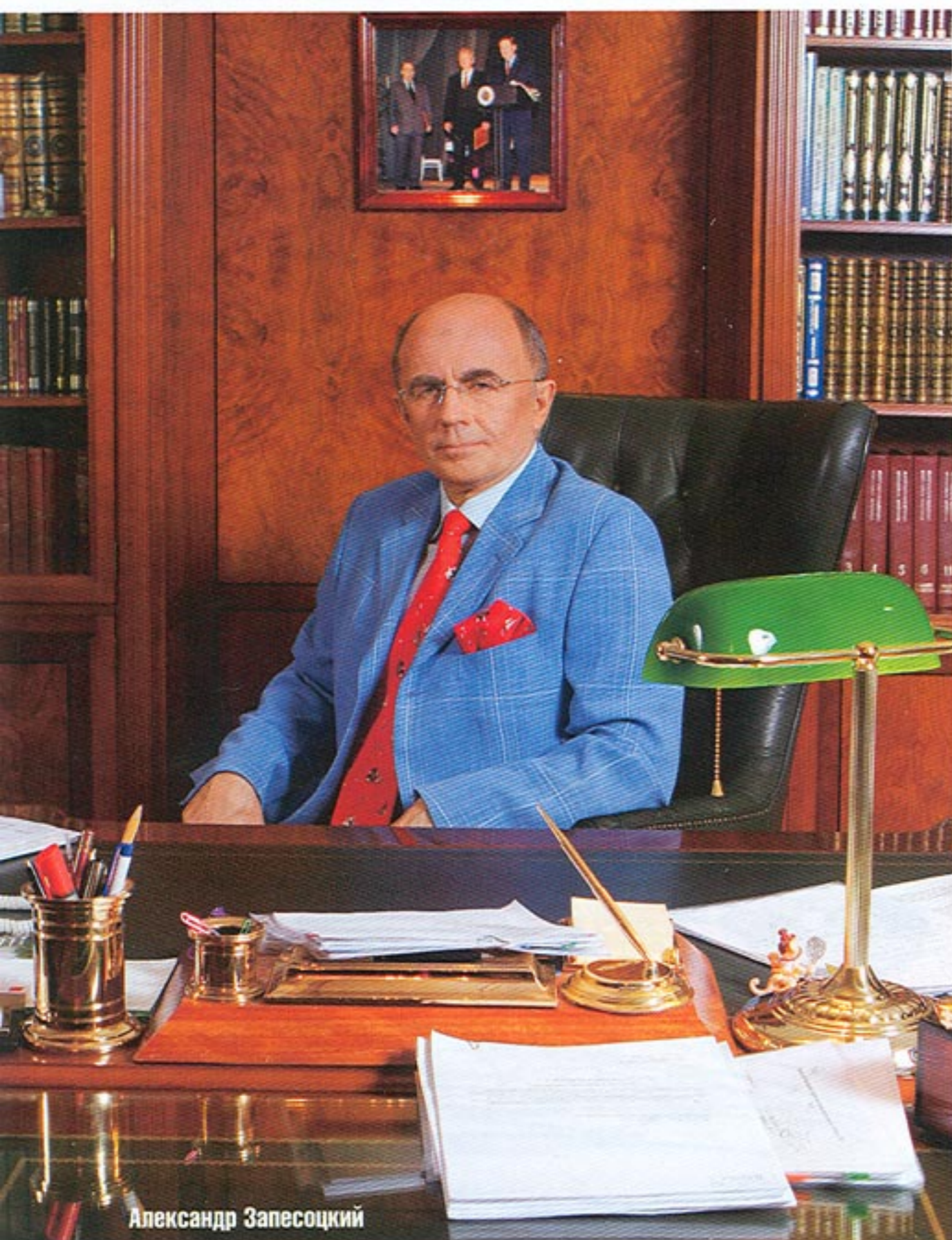
Лихачев для сегодняшней науки нетипичен. Время ученых-энциклопедистов, кажется, безвозвратно ушло в прошлое. Это в минувшие века можно было быть физиком, химиком, биологом, математиком и геологом в одном лице, одновременно. Теперь ученый может посвятить всю свою жизнь, скажем, проблемам искусственного осеменения и весьма смутно ориентироваться в сути натурального.

И все же энциклопедисты появляются и в современную эпоху, среди нас. Правда, распознать их не всегда удастся сразу. Так и с Дмитрием Сергеевичем. Почти всю жизнь ему платили зарплату за научные исследования древнерусской литературы в Пушкинском Доме. И Лихачев добился блистательных результатов, за которые был избран в Российскую Академию наук. Однако его также волновали Достоевский и Толстой, сохранение исторического облика Невского проспекта и реформы Петра I, садово-парковая культура и проблемы реализма как творческого метода...

Позднее, в 80-е годы, в особенности в период перестройки, общественное мнение возвело Лихачева в ранг культовой фигуры общенационального масштаба благодаря его выступлениям в защиту культуры. Как говорит теперь Гранин, Дмитрий Сергеевич «был министром той культуры, которой власть не занимается».

В то время многие считавшие себя не менее крупными ученые начали завидовать его популярности. За глаза стали упрекать Лихачева в популяризаторстве в ущерб академизму. По сути — в легковесности. И только теперь, когда страсти поутихли, его работы оказались снова востребованы. Происходит третье (после литературоведческого и общественного) признание Лихачева — как крупнейшего ученого-гуманитария и выдающегося русского мыслителя двадцатого века. Оборачиваясь в прошлое с позиций современного научного знания, можно сказать, что рядом с Лихачевым-филологом в конце минувшего столетия встала фигура Лихачева-культуролога, не менее значительная и не менее масштабная.

По Лихачеву, история России — это история ее культуры. В отличие, скажем, от классической истории, которая рассматривает эволюцию человечества через призму развития государств, бесчисленных войн и смен правителей. У Дмитрия Сергеевича есть свое целостное видение сущности культуры России. Эта целостность разворачивается сразу в нескольких векторах. Во-первых, в многообразии включаемых в понятие культуры явлений, в богатстве их взаимосвязей и взаимовлияний. Во-вторых, Лихачев анализирует культуру в динамике ее исторического становления и развития. В-третьих, он конструирует свое особое видение внутреннего морфологического строения культуры. Разумеется,

Александр Запесоцкий

и на интеллигенцию Лихачев смотрит как на явление культуры. В его понимании данное явление в своем генезисе однозначно связано с Петербургом.

Культурологическое исследование Санкт-Петербурга занимает особое место в трудах Дмитрия Лихачева. Ученый выделяет «характерные только для Петербурга черты, свойственные всем векам его существования». Петербург — «и чрезвычайно европейский, и чрезвычайно русский» город. Уникальность Петербурга в том, что это — город общемировых культурных интересов, соединивший в себе градостроительные и культурные принципы различных европейских стран и допетровской Руси. При этом суть петербургской культуры — не в похожести на Европу, а в концентрации лучших сторон русской и мировой культуры. Важной особенностью Петербурга Дмитрий Сергеевич считал «его научную связь со всем миром». Другая существенная сторона Петербурга — академизм во всех его проявлениях, «склонность к классическому искусству, классическим формам. Это проявилось как внешне — в зодчестве, так и в существе интересов петербургских авторов, творцов, педагогов и т.д.». Академик отмечал, что в Петербурге все основные европейские и мировые стили приобретали классический характер.

Неслучайно именно в Петербурге появился, получил развитие и особый, в ряде отношений высший «продукт» мировой культуры — интеллигенция.

Есть и иные проблемы: интеллигенция была объектом свирепого геноцида на протяжении всего периода своего существования. К тому же нарушены процессы воспроизводства интеллигенции. Прежде всего, ее перестали воспроизводить многие ведущие российские вузы, превратившиеся в очаги коррупции и образованщины. Сегодня мы являемся свидетелями стремительного возрождения в молодежной среде сословия новых мещан — людей, стремящихся к безбедному и бесконфликтному существованию в социальной структуре общества. Их помыслы не сопряжены с какими-либо нравственными исканиями.

Позиция интеллигента, думается, должна зависеть от того, что власть делает для страны и народа. Если власть действует во благо — надо быть вместе с ней. В противном случае — быть в оппозиции. Бороться за власть и идти во власть — не дело интеллигенции.

Очень интересны в этой связи и замечания Дмитрия Лихачева: «Интеллектуальная свобода — всегда явление морального порядка. А мораль — единственная власть, сила которой не только не лишает человека свободы, но и гарантирует ее. Совесть является гарантом свободы интеллигента». В общем, интеллигент должен жить по Шекспиру: «Все мерзостно, что вижу я вокруг, но как тебя покинуть, милый друг!» Под другом я бы подразумевал народ. Академик Лихачев многие годы был открыт и научному миру, и обществу. Странно, но его жизненный путь на сегодня удивительно мало осмыслен.

О петербургской природе взглядов Дмитрия Лихачева

Лихачев выражал идеи, вызревшие в 80-е — 90-е годы в среде российской и в особенности петербургской интеллигенции.

Большое распространение они получили и в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов. Именно здесь Лихачев реализовал свои гуманитарные научные интересы в период, завершающий его биографию. Здесь он обрел круг единомышленников, ту интеллектуальную среду, в которой нуждался. С 1993 года Дмитрий Сергеевич стал Почетным доктором Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. Отношения Лихачева с университетом были весьма многогранными. Они включали в себя выступления перед студентами, участие в научных конференциях и дискуссиях, научные исследования. Дмитрий Сергеевич рекомендовал к нам на работу профессуру, консультировал в создании и поддержании университетских традиций, обсуждал стратегию развития СПбГУП и т.д.

Постепенно в общение с Дмитрием Лихачевым оказались вовлечены широкие круги университетского сообщества. Включились в этот процесс и наши новые Почетные доктора, крупные фигуры из числа петербургской интеллигенции. В апреле 1999 года по инициативе Дмитрия Лихачева и Даниила Гранина был зарегистрирован «Конгресс петербургской интеллигенции». В него вошли в качестве учредителей Жорес Алферов, Андрей Петров, Михаил Пиотровский и Кирилл Лавров.

Дмитрий Сергеевич был не просто потомственным петербуржцем. Помимо этого звания, полученного в 1993 году лично, он был Почетным гражданином Санкт-Петербурга по праву наследования. Его дед был в дореволюционное время удостоен этого звания. По-моему, понять Лихачева — означает понять лучшее, что есть в Петербурге, в России, понять те крупницы хорошего и ценного, что есть в нас самих. Чтобы быть хоть немного похожими на эту легендарную и почти исчезнувшую особую породу людей — петербургских, ленинградских интеллигентов.